Старина про Добрыню (2)

Надо бы с конца — как зародился Добрыня, да я не упомню. Пошел его отец в церковь, молился,
чтобы какое ему ни на есть чадо Бог дал. Домой приходит, а жена и говорит: «Сын у нас
скоро будет». Вот Добрыня тут и зародился, да потом вырос большим, оженилсе <…>

(*Ныне у меня ум*, *как раздробенной*, *мало помню*.)

Собирался Добрынюшка во чисто поле,
Говорил он своей да молодой жены:
«Хоть вдовой сиди, хоть замуж иди,
Только не за Олешу да Поповича:
Ведь Олеша мне крестовый брат,
За него итти не советую!»
Он поехал, Добрыня, во чисто поле
Погулять, людей посмотреть
И сам себя показать.
Он оставил ей поясок шелковенькой:
«И вот ты до тех пор не ходи взамуж,
Пока пояс не распле́теся,
Да я до тех пор жив буду!»
Подъезжает Добрынюшка Никитич ко тому морюшку холодному,
И задумал Добрынюшка Никитич покупатися в синём море́.
Надавал коню пшеницы белояровой
И спустился в сине море покупатися.
И перва-то струя была очень зла-тиха, заманчива,
И отплыл Добрынюшка Никитич во сине море далеко,
И попал он на другу струю,
И та-то была зла-лиха, относчива:
Отнесло Добрынюшку Никитича под те горы под змеиные.
Налетело тут Змеище семиглавое:
«Я тебя, Добрынюшка Никитича, живьем сглону,
Хоть живком сглону, хошь на мелки куски ра́зорву!»
Тут взмолился Добрыня сын Никитинич Змеищу семиглавому:

«Не губи меня, Змеище семиглавое,
Ты спусти меня домой проститься с матушкой,
А потом я к тебе опять приплыву!»
Согласилось Змеище семиглавое
Приспустить Добрынюшку Никитича.
Приплывал Добрыня Никитич ко добру коню
И нагреб он сапоги хрящу-камешку.
И спустился в сине море и опять поплыл.
Подплывает под те горы под змеиные.
Налетает Змеище семиглавое.
Он махнул сафьянным сапогом —
И срубил его шесть голов хрящем-камешком.
Тут змолилось Змеище семиглавое:
«Не губи меня, Добрынюшка Никитич,
Ты оставь хоть одну голову не для ради меня —
Ради моих малых детей!»
А у его один сапог еще в запасе есть.
«Перенеси меня, говорит, ко добру коню,
Дак я спасу тебя, не срублю седьмую голову!»
Согласилось Змеище семиглавое —
Перенесло Добрынюшку Никитича к добру коню.
Когда он слез — махнул вторым сапогом и ей голову срубил:
«Чтоб не летало ты на Русь, не губило ты телят, ягнят
(*И робят унесет!*),
Чтобы не было твоего больше ничего!»
А он в это время-то — у хозяйки его пояс — расплетаться стал.
Олеша-то и взял ею на обман.
Он стал свататься, она и согласилася.
И пошла она от своей любимой маменьки.
И поехал домой Добрынюшка Никитич.
Приворотил ко своей мамушке —
Мамушка сидит уплакана.
«Что же ты, бабушка, сидишь уплакана-невесела?» —
«Как, гри, мне, удалый добрый молодец, не плакати?
Одно было чадо — уехало, домой не приехало,
Одна была любимая невестушка — сегодня взамуж ушла,
Ушла в стольный город во Киев за Олешу Поповича!» —
«А у тя у сына не была никака приметочка?» —
«Была у его под правой рукой под пазушкой бородавочка». —

«Дак пощупай, грит, бабушка!»
Она пощупала — тот самый и есть.
«Ну, мне, матушка, с тобой сидеть больше некогда,
Поеду я во стольный Киев-град».
Поехал во стольной Киев-град.
Стретается калина перехожая.
«Уж ты ой еси, калика перехожая, переезжая,
Ты не знаешь, что в городе в Киеве деется?» —
«А в городе Киеве деется — Олеша Попович женится,
Сейчас от венца пришли, за столом стоят». —
«Скидавай-ко ты платье калицьское —
Оболокай-ко платье богатырское!»
И вот он пошел, а они уж за столом стоят.
Добрыня Никитич и видит свою жену.
Она им по стакану и подавает всем.
И попросила у Олексея Петровича разрешения
Подать калике чару зелена вина.
Дал разрешение Олексей Петрович,
Она подала калике перехожеей.
Он сидит там на печном столбу.
Потом второй подават стакан.
Второй стакан Добрыня Никитич выпил —
И спустил он гусли-самоигрыши.
Потом подавает третий стакан.
Третий стакан калика перехожий выпил —
И спустил в стакан золотой перстень.
И сам со столбу соскакиват:
«Здорово, Олексей Петрович, женился — да не с кем спать!..»
(*А она узнала по гуслям*, *что он*.)
И повел ей за праву руку,
И приехали они к своей мамушке обои — невестка и сын.

(Зап. Н. П. Колпаковой 24 июля 1958 г.: д. Малые Нисогоры Лешуконского р-на — от Поздякова Семена Федоровича, 70 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 3: Былины Мезени: Север Европейской России. — 2003.